

мѣю»... Мотивъ какъ будто бы праведный — скромность. Но есть добродѣтель болѣе высшая, болѣе творческая и христіанская — смиреніе, всегда соединенное

съ дерзновеніемъ, съ волей къ труду, къ дѣланію. Смиренія — дерзновенія ждетъ редакция отъ всѣхъ, кому близокъ и до-рогъ «Вѣстникъ».

Что такое содружество и чѣмъ оно хочетъ быть*)

Передъ Движеніемъ стоитъ цѣлый рядъ большихъ и важныхъ вопросовъ общаго и принципиальнаго значенія, но я хочу говорить не о нихъ. Я хочу обратить ваше вниманіе на вопросы личной, внутренней жизни отдѣльныхъ членовъ Движенія, на ихъ повседневную внутреннюю работу надъ самими собою. Этотъ вопросъ, повидимому, мелкій и частный, представляется мнѣ не менѣе важнымъ, чѣмъ и тѣ большіе, принципиальные вопросы, которые особенно привлекаютъ къ себѣ вниманіе Движенія.

Мнѣ кажется, что всякое строящееся зданіе только тогда можетъ обладать прочностью, когда оно строится изъ крѣпкихъ, хорошо обожженныхъ кирпичей. А если кирпичи плохи, то и зданіе будетъ непрочно. И потому передъ нами всегда должны стоять слова Ап. Петра: «Приступая къ Нему, камню живому, человѣками отверженному, но Богомъ избранному, драгоценному, и сами, какъ живые камни, устрояйте изъ себя домъ духовный, священство святое, чтобы приносить духовныя жертвы, благопріятныя Богу Иисусомъ Христомъ» (1 Петра II. 4. 5).

И такъ предлагаю вашему вниманію вопросъ о работѣ движенцевъ надъ самими собою, о созиданіи въ себѣ самихъ, въ своей душѣ, нѣкоторой внутренней крѣпости, нѣкоторой святости, алтаря Живому Богу, внутренней утвержденности

на незыблемомъ и прочномъ основаніи нашей православной вѣры.

Вопросъ о внутреннемъ устроеніи человека не можетъ быть разрѣшенъ какими-либо внѣшними мѣрами, или постановленіями того или другого собранія.

Онъ можетъ быть разрѣшенъ только внутренне и свободно, собственной волею и собственными усиліями каждаго движенца. Въ самомъ движенцѣ должно создаться и утвердиться правильное отношеніе и къ самому себѣ, и къ членамъ Движенія, и къ самому Движенію, безъ чего онъ не сможетъ быть истиннымъ движенцемъ.

По отношенію къ самому себѣ необходимо установить строевое отношеніе къ себѣ, сознаніе своихъ недостатковъ, готовность работать надъ ихъ преодоленіемъ, и надъ укрѣпленіемъ въ себѣ добрыхъ расположеній и навыковъ; по отношенію къ членамъ Движенія должно создаться чувство искренняго братства и сестричества, сознаніе общности совершаемаго дѣла; по отношенію къ Движенію, сознаніе его чрезвычайной важности и своего отвѣтственнаго въ немъ служенія.

На прошлогоднемъ годичномъ Съѣздѣ былъ опредѣленно поставленъ вопросъ о необходимости упорядоченія и устроенія личной внутренней жизни, и въ связи съ этимъ о подчиненіи себя опредѣленной духовной дисциплинѣ, и тогда же возникло въ Движеніи Содружество, поставившее своею цѣлью практическое раз-

*) Докладъ на общемъ годичномъ Съѣздѣ 1930 г.

рѣшеніе этого вопроса. Теперь, по прошествіи перваго года существованія Содружества, мнѣ хочется сообщить Движенію, что вышло изъ прошлогодняго начинанія.

Содружество еще не выявило вполнѣ своего облика, но уже ясно, что выявленіе этого облика совершается въ немъ усиліями самого Содружества, его общео братскою работою, и въ этой самодѣятельности Содружества заключается залогъ его жизнненности.

Съ большою медленностію Содружество опредѣляетъ свое мѣсто и свой путь въ Движеніи, но тѣмъ тверже оно ихъ устанавливаетъ.

Первый свой шагъ въ Движеніи Содружество сдѣлало на прошлогоднемъ Съѣздѣ, когда оно начало свое существованіе и установило свои основныя положенія. Вторымъ его шагомъ являются отвѣты, данныя половиною Содружества (29 отвѣтовъ) на вопросы, разосланные въ миновшемъ маѣ всѣмъ членамъ Содружества *).

Эти отвѣты даютъ возможность установить не субъективное только толкованіе смысла Содружества и его облика, а объективное его пониманіе, вытекающее изъ заявленій 29 членовъ Содружества.

И вотъ изъ этихъ отвѣтовъ мы видимъ, что Содружество является, по мнѣнію самого Содружества, школою православно-христіанской жизни для тѣхъ членовъ Движенія, которые сознаютъ себя слабыми и неисправными христіанами, и стремятся при взаимной молитвенной и нравственной поддержкѣ найти свой правильный христіанскій путь. Необходимость войти въ Содружество съ особенною си-

*) Изъ 29 отвѣтовъ 15 даны мужчинами, а 14 женщинами. Изъ мужчинъ отвѣтили 40%, изъ женщинъ 75%. Всего въ то время въ Содружествѣ было 37 мужчинъ и 19 женщинъ, въ Настоящее время 40 мужчинъ и 25 женщинъ.

лою чувствуется тѣми, кто живетъ одиноко, вдали отъ центровъ Движенія.

Въ виду нашего общераспространеннаго недостатка, непривычки быть вѣрными Господу во всѣхъ, самихъ мелкихъ обстоятельствахъ жизни, христіанская жизнь въ Содружествѣ начинается съ принятія на себя нѣкоторыхъ элементарныхъ обязанностей — ежедневной молитвы, молитвы другъ за друга, ежедневнаго чтенія Евангелія, искреннихъ и дружескихъ взаимоотношеній, и возможно частаго причащенія св. Христовыхъ Таинъ. Опытъ истекшаго года показалъ, какъ нелегко выполнить эти, повидимому, столь простыя и легкія правила. Подавляющее большинство Содружества не могло ихъ выполнить: одни по перегруженности занятіями, другіе — по усталости, третьи — просто по небрежности и лѣни, четвертые — по предубѣжденію противъ обязательныхъ рамокъ и правилъ жизни, пятые — по забывчивости и незнанію.

«Первое время, пишетъ одна содружница, мнѣ было очень трудно выполнять мое правило, и потому, что не привыкла, и потому, что неудобно было выполнять его въ семьѣ. Сейчасъ это правило уже вошло въ потребность, и безъ него и день не въ день».

Молитвѣ другъ за друга много мѣшаетъ совершенное незнаніе многими другъ друга, и потому часто молятся не поименно, а вообще о содружествѣ; поименно же молятся только о тѣхъ, кого лично знаютъ. Частое причащеніе св. Христовыхъ Таинъ никого не затрудняетъ. Причащаются по четыре и болѣе разъ въ годъ. Впрочемъ, частое причащеніе принято не только у содружниковъ, но и во всемъ Движеніи, что является признакомъ неослабѣвающей въ немъ духовной жизни. Въ Содружествѣ есть потребность, хотя и не всѣми раздѣляемая, одновременнаго причащенія св. Таинъ, напри-

мѣрь, въ недѣлю Православія, на 1-й день Пасхи, въ день Движенческаго Праздника — 21 ноября.

Неисправность въ исполненіи Содружествомъ принятыхъ на себя обязательствъ не слѣдуетъ разсматривать, какъ неудачу самого принципа обѣщаній. Этой неудачи и нужно было ожидать. Неисправность Содружества показала, что оно, дѣйствительно, состоитъ не изъ сильныхъ, а изъ слабыхъ членовъ Движенія, нуждающихся въ христіанскомъ воспитаніи и укрѣпленіи своей воли. Этотъ опытъ полезенъ Содружеству. Съ сознаниемъ своей нищеты только и можетъ начаться въ немъ болѣе правильная христіанская жизнь.

Кѣмъ-то предложено включить въ число обязательствъ Содружества — **оказаніе помощи нуждающимся личнымъ трудомъ и заботами**. Предложеніе это не всѣми одобрено, и потому оно не можетъ быть включено въ число обязательствъ Содружества. Но едва ли такое рѣшеніе является правильнымъ. Всѣ возраженія, которыя были сдѣланы противъ предложенія, могли быть обращены съ одинаковою основательностью и противъ всѣхъ другихъ обязательствъ Содружества.

Сущность предложенія заключается во все не въ отвлеченномъ напомниманіи общеизвѣстной истины, а въ томъ, чтобы эту истину приблизить къ себѣ и включить въ порядокъ своей личной религіозной жизни — сдѣлать ее своею привычкою. Это справедливо было указано однимъ изъ членовъ Содружества, который пишетъ: «Помощь ближнимъ личнымъ трудомъ и заботами обязательна для всѣхъ, хотя бы понемногу. Деньги дать легко.. Но нужно, чтобы кромѣ денегъ **была и личная забота и работа для нуждающихся**. И лучше всего, если это лицо извѣстно. Такъ, мы помогали слѣпой дѣ-

вушкѣ въ Парижѣ. Таково посѣщеніе больныхъ. Деньги можно дать для того только, чтобы отдѣлаться. Здѣсь же надо потратить время, и что-то сдѣлать. Всѣ члены Содружества должны принимать въ этомъ участіе. Содружество и Движеніе должны имѣть цѣлью дать своимъ членамъ **всю полноту христіанской жизни**, а не только выработку міровоззрѣнія. А въ эту полноту неотдѣленно входитъ помощь личнымъ трудомъ и заботами».

Содружество дорожитъ вступленіемъ въ Содружество новыхъ членовъ, но общее мнѣніе таково, что принимать нужно съ большою осторожностью — **только тѣхъ**, кто серьезно готовъ вступить на путь Содружества, который, несомнѣнно, есть нелегкій путь. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ необходимо предварительное испытаніе. Принятіе въ Содружество тѣхъ членовъ Движенія, которые живутъ въ мѣстахъ, гдѣ еще нѣтъ Содружниковъ, должно совершаться по усмотрѣнію священника Движенія; тамъ же, гдѣ имѣется мѣстная группа Содружества, необходимо имѣть согласіе этой группы на принятіе. Принятіе въ Содружество сопровождается благословеніемъ иконкою Б. Матери, молитвою и причащеніемъ.

Внесло ли что-нибудь новое и хорошее въ жизнь содружниковъ ихъ участіе въ Содружествѣ? Хотя нѣкоторые содружники и утверждаютъ, что ихъ участіе въ Содружествѣ не дало замѣтныхъ и значительныхъ измѣненій, но одному оно дало болѣе живое сознаніе званія христіанина, другою утѣшаетъ общностью вѣры, иному вдохнуло въ старое новую душу, избавило отъ духовнаго одиночества, помогло дисциплинировать себя, внесло трудно выражаемое словами чувство братства, отъ Содружества пахло свѣжимъ воздухомъ, въ немъ легко дышится, въ немъ чувствуется какой-то правильный «чинъ». служенія Движенію,

оно принесло углубление молитвенного подвига, поддерживает въ трудныя минуты, удерживаетъ ютъ дурныхъ поступковъ. Особенно же оно дорого взаимною молитвою, чувствомъ взаимной молитвенной поддержки.

«Я не могу выразить, какъ я счастлива и рада своему вступленію въ Содружество... Мнѣ хочется молитвы за всѣхъ ежедневно. Хотя я никого почти не знаю, но изъ-за общности дѣла я чувствую глубокую духовную связь со всѣми содружниками».

Другая Содружница пишетъ: «Сперва, какъ будто внесло (что-то хорошее). Теперь не знаю. Сложно очень жить. Чувствую, что дѣлаю очень мало. Вокругъ церкви, какъ-то мы объединились, и работа, слава Богу, идетъ хорошо».

«Участіе въ Содружествѣ безусловно помогло мнѣ, пишетъ одинъ изъ отвѣтственныхъ работниковъ Движенія, есть у меня глубокое чувство **правильности** для меня, какъ работника Движенія, пребывать въ Содружествѣ; важнѣе всего для меня, что Содружество объединяетъ насъ на почвѣ служенія Движенію, что въ моей жизни является самымъ труднымъ и самымъ отвѣтственнымъ».

«Содружество юбогатило и расширило мои духовныя и душевныя связи, и иногда поддерживало бодрость».

«Участіе въ Содружествѣ для меня выражается внутренне — я радуюсь какой-то крѣпости многихъ вмѣстѣ (такъ это дорого на фонѣ нынѣшнихъ разногласій)».

«Участіе въ Содружествѣ дало мнѣ **освященіе** дня и всей жизни вообще».

Изъ этихъ отзывовъ видно, что участіе въ Содружествѣ не остается безплоднымъ. И юднако многое въ Содружествѣ не удовлетворяетъ его участниковъ: кажушаяся неясность и неопредѣленность его задачи; отсутствіе твердаго руковод-

ства; двойственность и неустойчивость направленія (не то монашество, не то внѣшняя практическая работа въ міру), недостатокъ взаимнаго знакомства, взаимной близости и истинной дружбы. Иные надѣялись найти въ Содружествѣ большую духовную силу и опору Движенія, и, не нашедши таковой, разочаровались.

«Иногда мнѣ бываетъ очень одиноко, даже и въ Содружествѣ. Я это приписываю тому, что въ нашемъ Содружествѣ нѣтъ того, чего мнѣ хочется, — братства».

Другой Содружникъ пишетъ: «Мнѣ хотѣлось бы видѣть больше горѣнія, рвенія къ служенію св. Церкви, и дѣйствительное ей служеніе. Хотѣлось бы большаго сознанія, что пребываніе въ Содружествѣ выводитъ насъ изъ обыкновенной нашей жизни, что пребываніе въ церковномъ содружествѣ требуетъ отъ насъ отчета въ каждомъ часѣ жизни, сознанія прохожденія какъ бы извѣстной службы, при которой за каждую ошибку даешь отвѣтъ»..

«Мнѣ бы хотѣлось, пишетъ содружница, чтобы Содружество было очень сильное, почти боевой организацией (въ хорошемъ смыслѣ), активной, ну, почти какъ противовѣсь союзу безбожниковъ; чтобы въ членахъ было больше увѣренности въ себѣ, чтобы они научились публично выступать въ любой обстановкѣ, даже просто извѣстнымъ образомъ подготавливались, какъ юраторы. Ну, чтобы если мы будемъ въ Россіи, мы могли противостоятъ комсомолу».

«Когда возникла мысль о Содружествѣ, пишетъ еще одна содружница, я мыслила такъ, что оно сможетъ духовно и душевно взять на себя бремя работы Движенія... Этого не случилось.. Я говорю не о внѣшнемъ и административномъ управленіи, а о соборности, сочетаніи,

дисциплинѣ послушанія, невидимой работѣ облагодѣянія и одухотворенія, которыя такъ нужны разбросанной работѣ Движенія. Я вѣрю, что на своемъ пути Содружество даетъ и дастъ Движенію молитвенную опору и скрѣпитъ нѣкоторыхъ его членовъ юсобой связью. Непосредственно Содружество стоитъ въ сторонѣ отъ Движенія».

Высказываются пожеланія, чтобы въ Содружествѣ было больше энергіи въ борьбѣ со своими недостатками, съ небрежнымъ отношеніемъ къ дѣлу и людямъ, съ неточностью, безотвѣтственностью, отсутствіемъ дисциплины и, наконецъ, съ бесплоднымъ и утомительнымъ многословіемъ.

«Въ собраніяхъ Содружества много теряется времени. Во многихъ собраніяхъ, въ докладахъ и преніяхъ, я не чувствовала чего-то, что западало бы и оставалось, что было бы словомъ, а не празднословіемъ... Надо добиться, чтобы на каждомъ собраніи было что-то, что обогащало бы».

Въ приведенныхъ отзывахъ о Содружествѣ есть вѣрныя указанія многихъ его недостатковъ, съ которыми Содружеству приходится и придется бороться, но есть, и совершенно неправильное, но часто многимъ свойственное ожиданіе отъ человѣка или югъ группы людей идеальнаго совершенства, при отсутствіи котораго тотчасъ же является разочарованіе и опускаются руки. Идеальное совершенство никогда не является вдругъ, да и вообще оно недостижимо. Къ нему можно только стремиться и его можно достигать, настойчиво преодолевая трудности. Здѣсь открывается также свойственное намъ неправильное мнѣніе, будто явится кто-то сильный, мудрый и опытный, возьметъ на себя бремя нашихъ немощей, и поможетъ намъ спастись безъ нашихъ собственныхъ усилій. Этого никогда не можетъ быть. Спасеніе не мо-

жетъ быть юсуществлено безъ нашихъ личныхъ усилій. Даже въ монастырскомъ старчевствѣ — и тамъ требуется отъ послушника личный духовный подвигъ. Такъ и Содружество можетъ спасти только при условіи личнаго, отвѣтственнаго подвига каждаго его члена. Только личными, хотя, можетъ быть, и медленными усиліями и трудами самихъ содружниковъ, въ мѣру ихъ силъ и дарованій, можетъ созидаться Содружество. Это сознаніе должно быть однимъ изъ основныхъ положеній Содружества.

Содружникамъ хотѣлось бы создать тѣсную семью, почувствовать взаимную близость, какъ въ отдѣльныхъ группахъ Содружества, такъ и во всемъ Содружествѣ. Всѣ считаютъ этотъ вопросъ очень важнымъ и существеннымъ.

«Хотя Содружество и не есть братство, но должно стремиться къ братскому общенію и объединенію содружниковъ между собою и въ общей работѣ», пишетъ одна содружница.

Главнымъ средствомъ къ укрѣпленію взаимнаго единенія и взаимной близости указываютъ молитву. «Чѣмъ больше будемъ молиться, тѣмъ будемъ сплоченнѣе». «Сознаніе нашего единства у меня бываетъ только при молитвѣ, и было очень глубоко въ день общаго причащенія въ недѣлю Православія».

«Взаимная связь можетъ быть дана совмѣстной молитвой, и совмѣстнымъ трудомъ, но подь опытнымъ руководствомъ».

Для укрѣпленія связи желательны общія паломничества. Нужно хоть изрѣдка прожить 2-3 дня въ простой, монастырскаго типа, обстановкѣ, въ молитвѣ, послушаніи, молчаніи и трудѣ. Лучше даже юдѣльно мужчины и женщины... А потомъ снова работать въ міру.

«Связь дается молитвой. Если связи нѣтъ, значитъ, наши молитвы неправильны».

Другимъ средствомъ указываются личныя встрѣчи и сѣзды, или собранія съ прїѣзжающими изъ другихъ мѣстъ содружниками. «Желательны частыя встрѣчи и болѣе близкая связь между содружниками сосѣднихъ странъ. Желательно осуществленіе общаго Сѣзда или собранія на общемъ сѣздѣ».

«Каждый разъ, когда въ другой центръ прїѣзжаетъ содружникъ, нужно стараться устраивать особое собраніе содружества и на немъ знакомить не только съ жизнью своей группы, но и съ жизнью отдѣльных членовъ».

«Въ мѣстныхъ группахъ хорошо устраивать хотя бы изрѣдка, хотя бы полдневныя выѣзды». «Слѣдуетъ завести обмѣнъ фотографическими группами содружниковъ».

Желательна переписка между отдѣльными группами и отдѣльными лицами, какъ знакомыми, такъ, можетъ быть, и незнакомыми, по указанію священника. Такіе опыты въ нѣкоторыхъ случаяхъ уже были и дали хорошіе результаты.

«Связь должна поддерживаться общимъ сознаніемъ, что дѣлаешь одно, стремишься къ одному, исходишь изъ одного. Такъ, напр., бываетъ съ учениками одного учителя, лично не знакомыми, но при встрѣчѣ говорятъ «ты» и есть ю чемъ поговорить; такъ при желаніи спасти что-нибудь дорогое — спасаешь и самъ и радуешься каждому, кто тебѣ въ этомъ помогаетъ, независимо отъ того, знаешь его или нѣтъ».

«Первою заботою должно быть сближеніе членовъ мѣстнаго Содружества и послѣ этого нужно сближаться съ членами другихъ группъ».

«Сближенію содѣйствуетъ также ежемѣсячныя или двухмѣсячныя бюллетени о томъ, что дѣлается въ Содружествѣ».

«Для укрѣпленія связи было бы хорошо, если бы на собраніяхъ отдѣльныхъ

группъ устраивалось чтеніе Евангелія и содержаніе бесѣдъ сообщалось другимъ группамъ».

«Нужно также въ каждой мѣстной группѣ Содружества вести бесѣды ю томъ, что трудно при работѣ Движенія, о печальномъ и добромъ въ этой работѣ (съ внутренней стороны) и если бы разъ въ три мѣсяца, толковыя отчеты (лучше безымянные) объ этихъ бесѣдахъ циркулировали бы по всему Содружеству». Однако нужно помнить, что «связь не создается искусственно. Она должна расти естественно и постепенно».

Связь между содружниками не есть связь организационная — это связь исключительно духовная, **содружество** — въ точномъ смыслѣ слова. Содружники участвуютъ въ организацияхъ Движенія, какъ движенцы, а не какъ содружники. Поэтому неправильно и подраздѣленіе на Содружество центральное и мѣстныя Содружества. Единственный центръ всего Содружества — это храмъ Пресвятыя Богородицы, вокругъ котораго оно объединяется. Это объединеніе и должно всего тѣснѣе связывать содружниковъ».

Такъ какъ Содружество не является особой организаціей, то Содружество совершенно не отдѣлено отъ Движенія. Содружники тѣ же движенцы, только связавшіе себя опредѣленными обѣщаніями и практически проходящіе христіанскую жизнь. Содружники, такіе же работники Движенія, какъ и остальные движенцы. Отсюда возникаетъ вопросъ — какое значеніе имѣетъ Содружество для Движенія? Что юно можетъ дать Движенію? На этотъ вопросъ само Содружество отвѣчаетъ различно, но такъ, что одни отвѣты дополняютъ и развиваютъ другіе. Большинство видитъ значеніе Содружества для Движенія не во вѣдшей его работѣ.

«Конкретно Содружество не должно по-

могать Движенію. Оно должно только укрѣплять и питать духовную жизнь членовъ Движенія, каждаго на своемъ мѣстѣ».

«Содружники должны глубоко сознавать, что Движеніе есть наше дѣло и что мы отвѣчаемъ за него передъ Христомъ».

«Содружество не должно задаваться цѣлью какъ-то чисто **практически** помогать Движенію; оно нужно тѣмъ, кто хочетъ не только говорить о православіи или только изучать православіе, но кто хочетъ пытаться примѣнять его въ жизни. Содружество есть какъ-бы религіозная школа, но школа именно для слабыхъ, которые хотятъ стать сильными черезъ подчиненіе себя принятымъ обязательствамъ, исполнять которыя помогаетъ молитва другихъ, и сознаніе, что ты не одинъ. Съ другой стороны лично для меня, пишетъ содружникъ, Содружество цѣнно тѣмъ, что я вижу въ немъ «преддверіе братства». Впрочемъ, содружество можетъ служить Движенію и **практически**, напр., благотворительной работой».

«Содружество, стремящееся къ реальному устроенію христіанской жизни, является самой прямой движенческой работою. Ищите прежде всего Царства Небеснаго и остальное приложится вамъ».

«Содружество должно давать Движенію твердыхъ и хорошихъ движенцевъ».

«Движеніе больше всего нуждается въ томъ, чтобы его любили и въ него вѣрили, чтобы были терпимыми другъ къ другу — это и должно развивать въ своихъ членахъ Содружество».

«Содружество должно служить Движенію активностью — внутреннею и внешнею. Дисциплиною. Творческою работою каждаго».

«Содружество можетъ быть полезно Движенію больше всего тѣмъ, что будетъ **правдиво** и **глубоко** вскрывать внут-

реннія неправды, тотъ ядъ и тѣ опасности, которыя накаплиются въ Движеніи и, вскрывая ихъ, искать не **осужденія**, а **излѣченія** ихъ. Только Содружество можетъ это сдѣлать, и этого вправдѣ ожидать отъ него Движеніе.»

«Содружество должно усилить въ Движеніи жажду исканія **полноты** христіанской жизни, а эта полнота легче достигается, думаю, путемъ образованія небольшихъ духовныхъ семей, но всегда съ настоящимъ духовнымъ руководителемъ (священникомъ) во главѣ». Такими семьями и являются мѣстные группы содружниковъ.

«Содружество должно объединить въ себѣ самыя лучшія силы Движенія (въ духовномъ смыслѣ) и служить ему примѣромъ».

Эти послѣднія слова требуютъ поясненія. Въ пониманіи смысла Содружества все время существуетъ нѣкоторая двойственность. Одни хотятъ видѣть въ Содружествѣ объединеніе наиболѣе сильныхъ духовно членовъ Движенія, которые духовно становятся во главѣ Движенія и ведутъ его за собою. Другіе, — и ихъ точка зрѣнія вполне соотвѣтствуетъ окончательно принятому на прошлогоднемъ съѣздѣ мнѣнію, — думаютъ наоборотъ, что Содружество должно существовать не для сильныхъ, а именно для слабыхъ членовъ Движенія, чтобы помочь имъ стать сильными. Поэтому никто, какъ бы онъ слабъ и грѣшенъ ни былъ, не долженъ бояться войти въ Содружество, и никто не долженъ ожидать отъ содружниковъ исключительной доблести и полезности для Движенія. Но, конечно, Содружество никого не отталкиваетъ, и въ немъ найдется мѣсто и слабымъ и сильнымъ. Указанная двойственность пониманія смысла Содружества до сихъ поръ еще не изжита ни Содружествомъ, ни Движеніемъ, и это очень нехорошо, потому что въ мысли объ особомъ избран-

ничествѣ содружниковъ заключается зародышъ опаснаго самообмана, прелести.

«Содружество должно воспитывать членовъ Движенія и въ этомъ заключается смыслъ его существованія. Наши недостатки: небрежность къ дѣлу, происходящая отъ быстрого темпа жизни и желанія охватить многое; изъ-за дѣла мы часто не видимъ людей, съ которыми или надъ которыми работаемъ. Увлекаясь ходомъ дѣла, мы меньше любимъ людей, чѣмъ самое дѣло. Средство постепенно становится на мѣсто цѣли. Мы страдаемъ неточностью, безответственностью, отсутствіемъ дисциплины».

«Содружество въ такомъ видѣ, какъ оно сейчасъ сложилось, можетъ служить Движенію большимъ участіемъ въ храмовой жизни и въ болѣе частой общей молитвѣ о Движеніи».

«Если Содружество будетъ тѣмъ, чѣмъ предполагалось, то уже одинъ фактъ его существованія въ Движеніи будетъ полезенъ. Служба Движенію — въ дѣятельномъ служеніи Церкви и въ улучшеніи личной жизни.

«Содружники должны быть какъ бы боевой дружиной Движенія. Особенно хорошо было бы Содружеству взять на себя организацію общедвиженческихъ молитвенныхъ дней, и болѣе активно участвовать въ церковномъ богослуженіи».

«Содружество должно поддерживать духовную сторону жизни Движенія, участвовать въ религіозныхъ кружкахъ, вести съ новыми людьми бесѣды, полезныя для пробужденія духовной жизни, бороться съ обмирщеніемъ Движенія, пользоваться всѣми движенческими возможностями для распространенія Слова Божія и призыва къ Церкви. Не надо придумывать новыхъ дѣлъ, но стараться провести въ жизнь то, что уже намѣчено; главное молиться ю духовномъ дѣлѣ Движенія, и имѣть на душѣ заботу и готовность помочь ему въ этомъ отношеніи.

Это не исключаетъ возможности практически и технически помогать Движенію, но это не главное. Содружество должно помогать Движенію искать прежде всего царствія Божія и правды Его».

Я почти исчерпалъ матеріаль, заключающийся въ отвѣтахъ Содружниковъ на разосланные имъ вопросы. Добавлю только еще, что никто изъ содружниковъ, на поставленный имъ вопросъ о желаніи продолжать оставаться въ Содружествѣ, не отвѣтилъ отрицательно. Я указалъ, какъ Содружество понимается самими содружниками. Содружество перестало быть отвлеченной идеей, оно стало конкретной дѣйствительностью. Какія же черты мы находимъ въ этомъ конкретномъ Содружествѣ? Мы находимъ группу движенцевъ, пожелавшихъ объединиться во имя практическаго согласованія своей жизни съ требованіями своей вѣры и принявшихъ на себя нѣкоторыя обязательства, какъ средство своего христіанскаго воспитанія. Это совсѣмъ не означаетъ, что они пожелали какого то элементарнаго, примитивнаго, минимальнаго, внѣшне-исполнительнаго христіанства. Исполнилъ обязательство, помолился утромъ и вечеромъ, положилъ земной поклонъ за содружниковъ, ну, значить, и истинный христіанинъ, и можешь быть спокоенъ и доволенъ.

Мнѣ кажется — это совсѣмъ не такъ. И передъ Содружествомъ, какъ и передъ всякимъ христіаниномъ, христіанство стоитъ во всей своей полнотѣ, глубинѣ и таинственности. Но нельзя войти во глубины христіанства однимъ только усиленіемъ мысли. Необходимо присоединить къ нему и практическій, волевой путь христіанскаго восхожденія, и этотъ путь необходимо начинать съ первой ступени лѣстницы. Нужно научиться быть вѣрнымъ Христу въ маломъ, чтобы быть вѣрнымъ Ему и въ великомъ. И это не есть забвеніе великаго, это есть только пра-

вильный подходъ къ нему. Цѣль остается неизмѣнная — будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный, и будьте святы, ибо святъ Господь Богъ вашъ. Устанавливается только необходимый путь къ этой цѣли. Конечно, можно застыть на внѣшне-мелочной исполнительности, но это уже не будетъ полнота христіанской жизни, и не это должно быть идеаломъ христіанина, движенца и содружника.

Далѣе, изъ вышеизложеннаго видно, что Содружество не есть уклонъ къ монашеству, къ удаленію отъ міра, къ жизни исключительно въ себѣ самомъ. Оно только признаетъ необходимымъ заложить въ душѣ человѣка твердое основаніе христіанской жизни и на этомъ основаніи воздвигать ея дальнѣйшее зданіе. Это основаніе необходимо не только для монаха, оно необходимо для каждаго христіанина. Каждый христіанинъ долженъ имѣть въ душѣ своей крѣпкое начало, драгоценную жемчужину, имѣ добровольно принятую въ свою душу, Христа, на Которомъ и долженъ самъ, добровольно, подъ руководствомъ Церкви, строить свой духовный домъ. Свое спасеніе человѣкъ не можетъ содѣлать иначе, какъ въ себѣ же самомъ, сознательно, но при томъ и въ совершенномъ единеніи съ Церковью. И это есть общій христіанскій путь, а не монашескій, и Содружество отъ него не отстываетъ, но приѣмлетъ его всѣмъ сердцемъ. Какъ видно изъ собственныхъ словъ содружниковъ, Содружество хочетъ жить въ міру и въ міру работать, являясь нераздѣльною частью всего Движенія. Оно только отдаетъ себѣ ясный отчетъ, что не воспитывая себя, не дисциплинируя себя, не пребывая въ постоянномъ послушаніи Христу, можно только говорить о христіанствѣ, но нельзя быть работникомъ Христовымъ. Оно хочетъ жить духомъ братства и единенія, но и эгоизмъ духъ нельзя воспитать въ

себѣ иначе, какъ школою, опытомъ. Въ христіанскомъ подвигѣ должна быть планомѣрность, а не беспорядочность.

Такимъ образомъ, мнѣ кажется, что всѣ тѣ неясности и недоумѣнія, которыми было окружено Содружество при его возникновеніи, и которыя, естественно, по новости дѣла — не могли не возникнуть, теперь, послѣ того, какъ само Содружество, въ лицѣ половины своего состава, рассказало о себѣ, что оно есть и чѣмъ оно хочетъ быть, — должны несомнѣнно разъясниться — и идея Содружества раскрывается передъ Движеніемъ въ достаточной полнотѣ и ясности.

Все вышеизложенное содержаніе моего доклада можно выразить въ слѣдующихъ краткихъ положеніяхъ:

1. Передъ Движеніемъ стоятъ двѣ одинаково важныхъ задачи — задача организаціонной и общей работы Движенія и задача личнаго возрастанія и укрѣпленія въ православно-христіанской жизни каждаго отдѣльнаго движенца.

2. Безъ достиженія внутренней духовной крѣпости и силы невозможно быть крѣпкимъ и сильнымъ и во внѣшней работѣ Движенія.

3. Внутренняя крѣпость и сила возникаетъ и осуществляется въ человѣкѣ дѣйствіемъ благодати Божьей при условіи дѣятельнаго исполненія Христовыхъ Заповѣдей.

4. Вступленіе въ Богородичное Содружество является выраженіемъ готовности посвятить себя дѣятельному исполненію Христовыхъ Заповѣдей въ духѣ Православной Церкви.

5. Во взаимной другъ за друга молитвѣ, въ общемъ участіи въ церковной жизни и особенно въ причащеніи св. Христовыхъ Таинъ, Содружество почерпаетъ силу для преодоленія трудностей личной религіозной жизни, для укрѣпленія вза-

имной дружеской связи, для подготовленія внутренню сильныхъ работниковъ

Движенія, для плодотворнаго служенія Движенію и Церкви.

Протоіерей Сергій Четвериковъ.

Къ вопросу о положеніи русской церкви*)

Молчаніе «Вѣстника» по одному изъ самыхъ болѣзненныхъ вопросовъ, которыми мучится сейчасъ русское православное общество — въ Россіи и за рубежомъ — могло удивлять нашихъ читателей. Объясненіе — въ самой трудности темы, особенно въ условіяхъ нашей разобщенности отъ Россіи. Эти трудности таковы, что даже въ близкомъ и тѣсномъ редакціонномъ кругу «Вѣстника» не могло быть достигнуто единомысліе. Вотъ почему мы воздержались отъ редакціонныхъ статей по самымъ злободневнымъ вопросамъ, касающимся русской церкви. И сейчасъ мы можемъ подойти къ нимъ въ порядкѣ выраженія не общаго, а личнаго мнѣнія. Не претендуя на исчерпывающее освѣщеніе вопроса, мы лишь открываемъ обмѣнъ мнѣній въ средѣ Движенія.

1.

Спорнымъ и труднымъ для пониманія является, собственно, не положеніе русской церкви предъ лицомъ государства, предъ лицомъ враговъ, но путь церковнаго водительства, политика ея верховныхъ іерарховъ. Правда, сама эта политика можетъ уясниться лишь для того, кто отчетливо представляетъ себѣ всю сложность русской жизни. Здѣсь, въ эмиграціи, это не легко, это требуетъ внимательнаго изученія матеріаловъ, постояннаго пересмотра предвзятыхъ взглядовъ. Трудно представить себѣ конкретно ту обстановку полуполюгальности, въ которой живетъ церковь. Храмы откры-

ты, но храмы взрываются динамитомъ. Епископы и священники въ торжественныхъ облаченіяхъ совершаютъ свое служеніе у алтаря, и они же тысячами ссылаются въ Соловки и Сибирь за это дозволенное закономъ, открыто совершаемое служеніе. Конституція и декреты объявляютъ свободу совѣсти, но открытое исповѣданіе себя христіаниномъ для большинства означаетъ потерю работы, голодъ, гражданскую смерть.

Понять это трудно, но возможно. Даже въ матеріалахъ, публикуемыхъ нашимъ «Вѣстникомъ», можно найти краски для этой фантастической картины. Мы не будемъ къ ней возвращаться. Подчеркнемъ лишь ея пестроту, смущающую и тревожную для совѣсти, которая жаждетъ опредѣленности. Въ одномъ отношеніи эта пестрота насъ, въ отличіе отъ большинства иностранцевъ, не можетъ ввести въ заблужденіе. Мы знаемъ, что въ Россіи преслѣдуютъ Церковь, христіанство, религію вообще, что тысячи людей уже пролили свою кровь за Христа, что не будетъ преувеличеніемъ, а точнымъ выраженіемъ дѣйствительности называть тотъ режимъ, въ которомъ живетъ русская церковь, режимомъ гоненій.

2.

Всякій разъ, когда въ мірѣ возобновляется гоненіе на Христа и Его Церковь, мысль возвращается къ временамъ первыхъ мучениковъ, чтобы тамъ искать уроковъ и назиданія. Два факта проходятъ красной чертой сквозь трагическую и славную исторію этихъ столѣтій: 1) Церковь не одобряетъ добровольнаго искупленія смерти, вызова гонителямъ, доно-

*) Печатается въ дискуссионномъ порядкѣ.